Афанасьева Людмила Викторовна

ЖИЛИЩНЫЕ УСЛОВИЯ НАСЕЛЕНИЯ И ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В ОБЛАСТИ ИХ УЛУЧШЕНИЯ В 1940-1965 ГГ.

Статья содержит информацию о качестве коммунальных услуг в 1940-1965 гг., изменении показателей, характеризующих обеспеченность населения жильем (количество кв. м на человека, площадь жилищного фонда, количество построенных квартир на 1000 человек населения). Особое внимание в работе уделено документам, регламентировавшим вопросы приобретения и строительства жилья (предоставление ссуд, уменьшение расходов на строительство), дана оценка деятельности руководящих органов в этом направлении.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/6-1/5.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (20): в 2-х ч. Ч. I. С. 25-28. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(571.6)

Статья содержит информацию о качестве коммунальных услуг в 1940-1965 гг., изменении показателей, характеризующих обеспеченность населения жильем (количество кв. м на человека, площадь жилищного фонда, количество построенных квартир на 1000 человек населения). Особое внимание в работе уделено документам, регламентировавшим вопросы приобретения и строительства жилья (предоставление ссуд, уменьшение расходов на строительство), дана оценка деятельности руководящих органов в этом направлении.

Ключевые слова и фразы: коммунальные услуги; общественный санитарный инспектор; ссуда на строительство (приобретение) жилья; типовые проекты жилых домов; жилищные условия.

Людмила Викторовна Афанасьева, к.и.н.
Кафедра социальной работы
Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет
alvi_mila@mail.ru

ЖИЛИЩНЫЕ УСЛОВИЯ НАСЕЛЕНИЯ И ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В ОБЛАСТИ ИХ УЛУЧШЕНИЯ В 1940-1965 ГГ.©

Наличие различных исследований о разных периодах существования Советского государства может создать ощущение, что вопросы, связанные с решением социальных проблем, достаточно освещены в литературе. Однако это не так. Современный исследователь и сегодня способен обнаружить сведения об отдельных сторонах жизни и быта людей, способные вызвать удивление. Примером тому может служить данная работа, которая посвящена характеристике жилищных условий советских граждан в 1940-1965 гг. Основными источниками для ее написания послужили правовые документы того времени, содержание которых позволяет оценить усилия государственных органов по решению жилищных проблем. Для создания более реалистичной картины в работе использованы данные, характеризующие быт людей конкретных городов и местностей Дальнего Востока.

Советской семье всегда была свойственна преемственность поколений, что в сочетании с нерешенностью жилищных проблем делало возможным совместное проживание одновременно нескольких семей, неженатых (холостых) родственников мужа или жены и их родителей. В 1941-1945 гг. никаких существенных решений в сфере улучшения жилищных условий принято не было, все внимание было сосредоточено на военных действиях и помощи фронту. В результате на одного человека приходилось не так много квадратных метров. Например, на Камчатке их количество колебалось в пределах от 1,9 до 3,6 кв. м, на Сахалине – от 1,5 до 2 кв. м [1, с. 63, 64].

На Сахалине еще в 30-х гг. норма жилья на человека не превышала 3 кв. м, хотя средняя санитарная норма была почти в 2,5 раза больше. Основным типом жилья являлись бараки [5, с. 90]. Строители Комсомольска-на-Амуре (Хабаровский край) вообще жили в землянках, образовав из них целый поселок, получивший название «Копай-город». Есть информация о том, что в нем проживало около 1 тыс. чел., и последняя землянка была разрушена только в середине 50-х гг. [4, с. 229].

Подобные жилища не предполагали наличия канализации и водопровода. Отсутствовали обозначенные коммунальные удобства и в большинстве городов Дальнего Востока. В этом отношении условия обитания людей военного времени мало отличались от того, что было десятилетием ранее. Например, во второй половине 30-х гг. в Хабаровской области к городской электростанции были подключены лишь 20% жилых строений, к водопроводу – 10% [3, д. 9, л. 99, 100]. Свет и вода в домах часто отсутствовали, отключения являлись систематическими и распространялись на целые районы.

На весь Владивосток в начале 40-х гг. имелись всего 390 канализованных домовладений, в Ворошилове (Приморский край) – 67. Если характеризовать объем и качество воды, потребляемой одним жителем, то следует принять во внимание следующие обстоятельства. В среднем на одного человека во Владивостоке приходилось 56 литров воды в сутки, из них доброкачественной – всего 17 литров. Понятно, что канализованные домовладения получали воды больше, другие не пользовались ею вообще [2, д. 1, л. 101-103].

Для того чтобы оценить изменения, произошедшие в коммунальном хозяйстве, воспользуемся сведениями статистических сборников. В одном из них есть информация в сопоставлении с 1940 г., который принят за 100% (более конкретные показатели работы отсутствуют). Однако даже на основе этих данных можно сделать вывод о том, что к 1950 г. в целом по Приморскому краю протяженность водопроводной сети увеличилась, пусть всего и на 47%. В 1956 г. (в сравнении с 1940 г.) подача воды практически удвоилась [6, с. 95]. Другими словами, можно предположить, что в 1956 г. на 1 жителя Владивостока приходилось уже не 17, а целых 34 литра воды.

В малых городах ситуация была хуже. Например, в Комсомольске-на-Амуре (Хабаровский край) централизованное водоснабжение отсутствовало до конца 1961 г. Взамен этого имелись 4 ведомственные системы. Они не были связаны между собой и обеспечивали водой лишь заводы. Вопрос о создании централизованной системы водопровода и канализации был решен только в 60-х гг., когда в городе появился особый трест под названием «Водоканализация» [4, с. 141-142].

© Афанасьева Л. В., 2012

Массовое отсутствие канализации осложняло санитарную обстановку в городах. Мусор и отходы вываливались, выливались или закапывались во дворах, которые многократно перекапывались. В годы войны города от скопившихся нечистот полностью не очищались, что увеличивало риск появления эпидемий. В феврале 1942 г. уполномоченным ГКО по проведению противоэпидемических мероприятий было утверждено положение об общественных санитарных инспекторах, содержание которого частично было направлено и на решение этой проблемы. В перечень обязанностей инспекторов был включен пункт об участии в проведении мероприятий по очистке домов, дворов, их санитарной обработке. Каждый из них мог посетить любое жилое помещение с 11 до 21 часа и по выявленным нарушениям выступить в роли общественного обвинителя [14, с. 24, 26]. После войны население в организованном порядке было привлечено к очистке территорий. Например, во Владивостоке и Ворошилове жителей обязали отработать на благоустройстве городов 80 часов [2, д. 2, л. 35].

В послевоенный период государством также были осуществлены некоторые действия по улучшению жилищных условий населения путем увеличения количества квадратных метров на одного человека. В августе 1946 г. Совет Министров СССР принял постановление, согласно которому в течение полутора лет на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке было решено построить 60,75 тыс. жилых домов. Для приобретения жилого дома в собственность разрешено было выдавать ссуды в пределах от 8 до 12 тыс. руб. под 1% в год. Их точный размер зависел от количества комнат в доме и срока возврата. Три четверти планируемого к постройке жилья должно было иметь не более двух комнат, а сами дома – быть высотой в один или два этажа [8, с. 33]. Считалось, что именно такой тип застройки гарантировал жильцам хорошие бытовые условия (что было немаловажно с учетом уровня развития коммунального хозяйства того времени), а также упрощал и ускорял строительство. Хотя в центральных районах городов было разрешено возводить дома и в три, четыре и пять этажей.

В августе 1948 г. Президиум Верховного Совета СССР принял еще один документ, закрепивший за населением право на покупку или строительство индивидуальных жилых домов. В нем указано, что сделано это ради установления единства в законодательстве. То есть такое право существовало и ранее. Действительно, еще в мае 1940 г. СНК РСФСР принял постановление «О мерах борьбы с самовольным строительством в городах, рабочих, курортных и дачных поселках». В нем сформулировано требование о необходимости начинать строительство только после получения письменного разрешения исполкома городского или поселкового Совета депутатов трудящихся [16, с. 320].

В обозначенном выше указе Президиума Верховного Совета СССР наибольший интерес представляет та его часть, в которой даны конкретные установки, каким именно жильем могли владеть жители сел и городов. В нем прописано, что «каждый гражданин или гражданка СССР имеют право купить или построить для себя на праве личной собственности жилой дом в один или два этажа с числом комнат от одной до пяти включительно как в городе, так и вне города» [11, с. 29-30]. В этом отношении документ 1948 г. частично повторяет решение августа 1946 г.

В декабре 1948 г. Совет Министров СССР обязал министерства и ведомства сопровождать строительство промышленных предприятий дополнительной нагрузкой в виде жилых домов. Для предприятий с числом будущих работников до 300 чел. предлагалось одновременно строить 1 двухквартирный дом. Если число работников планировалось в пределах от 300 до 800 чел., то количество жилых домов следовало увеличить до 4, по столько же квартир в каждом [1, с. 33]. Для того чтобы оценить роль этого решения в обеспечении населения жильем, произведем некоторые расчеты – сколько потребуется домов для того, чтобы расселить хотя бы 10 тыс. семей. Получается, что необходимо минимум 625 новых предприятий со средней численностью 800 чел. каждое. Именно так можно было бы одновременно построить 10 тыс. квартир, или 2500 единиц домов по четыре квартиры в каждом.

В 50-х гг. XX в. был принят еще ряд документов, содержание которых также связано с жильем. В ноябре 1955 г. появилось постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве». В нем сформулирована идея о необходимости осуществлять строительство школ, магазинов, кинотеатров, гостиниц, санаториев по типовым проектам. Предполагалось, что это позволит сократить расходы на их сооружение, а освободившиеся средства – направить на строительство жилья. Было решено внедрять типовые проекты и при постройке жилых домов высотой от двух до пяти этажей [17, с. 492]. Постановление Совета Министров СССР «О расширении применения типовых проектов в строительстве», появившееся через три года, закрепило решение «не допускать нового строительства по индивидуальным проектам» [Там же, с. 548].

Возведение собственного жилья нуждалось в дополнительных средствах, поэтому нельзя забывать, что с 50-х гг. XX в. особую статью расходов некоторой части населения могли составить траты по возврату ссуд. Следует отметить, что получить ее могли позволить себе только обеспеченные граждане. Постановление Совета Министров СССР, ЦК КПСС и ВЦСПС (1956 г.) дает представление о размерах заработной платы того времени. С января 1957 г. для наиболее низкооплачиваемых рабочих и служащих она должна была составлять не менее 300 руб. в городе и 270 руб. в сельской местности. Тарифная ставка кондуктора I класса городского транспорта равнялась 435 руб., кондуктора II класса – 385 руб. Месячный оклад портнихи или кладовщика в городской школе-интернате составлял 400 руб., на селе – 350 руб. Таким же был и оклад электромонтера [13, с. 262, 300-301]. Только действительный член Академии наук СССР за чтение лекции продолжительностью 2 часа мог получить разовый гонорар в размере 300 руб. [Там же, с. 283]. Теперь предположим, что некий гражданин не имеет ученой степени и получает в месяц 600 руб. Даже если выплату ссуды растянуть на 10 лет, ежемесячные выплаты

составят не менее 110 руб. (при размере ссуды 12 тыс. руб. под 1% в год). Если у граждан были дети, за содержание которых в детском саду также необходимо было платить, доход становился еще меньше.

Хотя нельзя не признать, что наличие большого количества детей открывало перед семьями дополнительные возможности, поскольку с 1944 г. после рождения четвертого ребенка мать единовременно получала 1 300 руб. и ежемесячно еще по 80 руб. Наибольшие суммы полагались после рождения десятого и последующих детей – 5 000 и 300 руб. соответственно [9, с. 5-6]. Причем не стоит забывать и тот факт, что отсутствие детей, наоборот, вело к снижению дохода, поскольку указом Президиума Верховного Совета СССР от ноября 1941 г. для холостяков, одиноких и бездетных граждан в стране был введен особый налог [12, с. 304].

Со временем программа участия населения в улучшении жилищных условий путем строительства была распространена и на северные территории. В сентябре 1960 г. Совет министров СССР принял отдельный документ «О дополнительных мерах по развитию хозяйства и культуры народностей Севера», который предусматривал возможность выдачи в 1961-1965 гг. ссуд на срок до 15 лет в размере от 20 до 45 тыс. руб. [17, с. 628]. Получить ссуду для строительства жилого дома могли лишь колхозники, перешедшие на оседлый образ жизни, или работники охотничье-промысловых и звероводческих хозяйств. Точная цифра ссуды для каждого жителя северной территории определялась, исходя из места его проживания.

Руководство страны предпринимало и иные действия, направленные на решение жилищных проблем. Например, в 1960-1965 гг. оно взяло на себя обязательство только во Владивостоке (Приморский край) построить 1 600 тыс. кв. м жилой площади (а также ясли, школы, детские сады и театр). Для выполнения этого при Министерстве строительства РСФСР было создано специальное подразделение под названием «Главвладивостокстрой» [Там же, с. 611].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что за первые десятилетия после войны в стране были приняты документы, содержание которых прямо или косвенно направлено на улучшение жилищных условий и рост обеспеченности населения жильем. В источниках того времени есть указания на то, что в исследуемый период в этом направлении была проделана значительная работа, «осуществлена огромная программа жилищного строительства» [15, с. 8].

Однако следует учитывать, что людям того времени была присуща некоторая эмоциональность в описании части достижений (в литературе, изданной в советский период, часто встречаются такие слова, как «быстрейший», «полный», «гигантский», «грандиозный»). Поэтому для более объективной оценки результатов, полученных от реализации охарактеризованных выше указов и постановлений руководящих органов, вновь обратимся к материалам статистических сборников.

Представленные в них данные действительно свидетельствуют о росте показателей, характеризовавших обеспеченность населения жильем. С 1950 по 1966 гг. жилищные условия улучшили 155 млн чел. Если принять во внимание тот факт, что на 1 января 1967 г. численность населения СССР равнялась 234,4 млн чел., то получается, что сделать это смогли более половины советских граждан (а именно 66,13%). В целом за период с 1940 по 1966 гг. общая (полезная) площадь городского жилищного фонда в СССР увеличилась в три раза [Там же, с. 8, 38].

Сравним достижения этого периода с темпами строительства жилья в предшествующие десятилетия. Если за годы первой пятилетки (1929-1932 гг.) было построено 56,9 млн кв. м общей (полезной) площади, то в 1961-1965 гг. площадь введенных в действие новых жилых домов достигла 490,3 млн кв. м, то есть в сравнении с началом 30-х гг. выросла в 8,62 раза. В 12,37 раза увеличилась и площадь помещений, построенных за счет рабочих и служащих. Если в 1950 г. в СССР в расчете на 1 000 чел. населения строилось по 6 квартир, то пятнадцать лет спустя – почти 10 [Там же, с. 245, 247].

Однако рост показателей обеспеченности населения квадратными метрами не сопровождался столь же быстрым улучшением качества услуг, предоставлявшихся предприятиями коммунального хозяйства. Население продолжало проживать в таких помещениях, которые из-за отсутствия электричества, водопровода и канализации современное законодательство вообще не признало бы жилыми.

Жилищные условия сельских жителей продолжали оставаться хуже городских. Например, несмотря на то, что в сравнении с 1940 г. к середине XX в. мощность сельских электростанций практически утроилась, в целом по стране лишь 15% колхозов пользовались электроэнергией [10, с. 25; 15, с. 155]. В Приморском крае к 1951 г. было электрифицировано 78 колхозов, что составляло всего 19% от их общего числа [6, с. 82-83]. В Хабаровском крае таковых было в 3,5 раза меньше (22 колхоза) [7, с. 57].

Если оценивать возможность использования опыта послевоенных десятилетий при решении современных жилищных проблем, то нельзя не отметить, что идеи, сформулированные в 1946-1965 гг., теоретически применимы и в настоящее время. Хотя некоторые из них могут быть признаны недемократичными, нарушающими права человека (например, запрет на строительство собственного дома выше двух этажей и с числом комнат более пяти), и их внедрение встретится с некоторыми трудностями.

Список литературы

1. **Ващук А. С.** Социальная политика в СССР и ее реализация на Дальнем Востоке: середина 40-80-х годов XX века. Владивосток: Дальнаука, 1998. 212 с.
2. **Государственный архив Приморского края** (ГАПК). Ф. 268. Оп. 4.
3. **Государственный архив Хабаровского края** (ГАХК). Ф. 353. Оп. 11.
4. **Комсомольск-на-Амуре. Север Хабаровского края. Восточный БАМ. Нижнеамурье**: энциклопедия / ред.-сост. Б. Д. Дрозд, А. С. Семенов. Комсомольск-на-Амуре, 2004. 432 с.

5. **Мошенский А. А., Золотухин И. Л.** Очерки истории здравоохранения Сахалинской области. Владивосток: Дальнаука, 1995. 203 с.
6. **Народное хозяйство Приморского края**: статистический сборник. Владивосток: Приморское книжное издательство, 1958. 190 с.
7. **Народное хозяйство Хабаровского края**: статистический сборник. Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1957. 128 с.
8. **Олтаржевский В.** Гигантская программа жилищного строительства // Советская женщина. 1946. № 5. С. 33-34.
9. **Охрана материнства и здоровья женщин (в свете реализации Указа Президиума ВС СССР от 8/VII 1944 года).** Л.: ЦИАГ, 1945. 74 с.
10. **План электрификации РСФСР.** М.: Государственное изд-во политической литературы, 1955. 660 с.
11. **Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР за 1948 год.** М.: Ведомости Верховного Совета СССР, 1949. 132 с.
12. **Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР: 1938-1967**: в 2-х т. М.: Известия Советов депутатов трудящихся СССР, 1968. Т. 2. 896 с.
13. **Сборник законодательных актов по вопросам труда и заработной платы: за период с февраля 1956 г. по декабрь 1957 г.**: в 2-х т. М., 1958. Т. II. 462 с.
14. **Сборник официальных материалов по санпросвет. работе**: справочник санпросвет. работника / сост. А. П. Заболоцкая, И. С. Соколов; ред. Л. А. Лерман. М.: Наркомздрав СССР; Центральный институт санитарного просвещения, 1944. 135 с.
15. **Страна Советов за 50 лет**: сборник статистических материалов. М.: Статистика, 1967. 352 с.
16. **Экономическая жизнь СССР: хроника событий и фактов: 1917-1965**: в 2-х кн. М.: Советская энциклопедия, 1967. Кн. первая. 1917-1950. 439 с.
17. **Экономическая жизнь СССР: хроника событий и фактов: 1917-1965**: в 2-х кн. М.: Советская энциклопедия, 1967. Кн. вторая. 1951-1965. 932 с.

POPULATION'S HOUSING CONDITIONS AND STATE POLICY OF THEIR IMPROVEMENT IN 1940-1965

Lyudmila Viktorovna Afanas'eva, Ph. D. in History
Department of Social Work
Komsomol'sk-on-Amur State Technical University
alvi_mila@mail.ru

The author presents the information about public services quality in 1940-1965, the changes in indices characterizing population's housing provision (number of sq. m per person, housing facilities area, number of built apartments per 1000 inhabitants), pays particular attention to the documents regulating housing acquisition and construction questions (loan extension, construction costs reduction), and estimates the authorities' activity in this direction.

Key words and phrases: public services; public sanitary inspector; loan for housing construction (purchase); standard projects of apartment houses; housing conditions.

УДК 94(470.344)"17"

В статье рассматриваются структура, функции и деятельность уездных воеводских канцелярий на территории Чувашии в 1727-1781 гг. Основное внимание автор уделяет аспектам сосредоточения в руках воевод административных, фискально-финансовых, судебных, полицейских и иных полномочий, подконтрольности перед ними городских чиновников и включения представителей сельских общинных самоуправлений и духовенства в систему воеводской власти.

Ключевые слова и фразы: уездные воеводы; аппарат управления; политика российского правительства в XVIII в.; местное управление.

Дмитрий Викторович Басманцев
Кафедра архивоведения и документоведения
Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова
basmantsevd@rambler.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ УЕЗДНОГО ВОЕВОДСКОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ЧУВАШИИ В XVIII ВЕКЕ©

История регионального управления в России принадлежит к числу наиболее значимых тем отечественной науки. В последнее время историками большое внимание уделяется вопросам воеводского управления в России во второй половине XVI - XVIII в. [10; 11; 14]. Что касается организации системы уездных воеводских учреждений в местном управлении на территории Чувашии в 1727-1781 гг., то этот аспект еще не становился предметом специального исследования [8, с. 322-358; 9, с. 83-126]. В связи с этим ставятся задачи:

© Басманцев Д. В., 2012